

акционеров. В соответствии с федеральным законом «Об акционерных обществах» предусматривается обязанность общества вести и хранить реестр акционеров. В случае если прекращается договор на ведение реестра, регистратор передает реестр и связанные с ним документы либо эмитенту, если тот может быть держателем реестра, либо новому регистратору. Перевод реестра на блокчейн позволит устранить посредника, а также оптимизировать процесс внесения данных в реестр. В обязанности регистратора также входит проведение операций, связанных с переходом прав на ценные бумаги. Однако это может занимать существенное количество времени. В блокчейне же операции производятся гораздо оперативнее, что повышает способность контролировать пакет своих акций [6]. Положительное влияние на бизнес может быть оказано при использовании блокчейн в корпоративном управлении. Поскольку законом допускается использование различных информационно-телекоммуникационных технологий для проведения собраний, то и блокчейн-платформа не является исключением. Данная технология может применяться, например, при подсчете голосов, хранении данных о результатах голосования и так далее. Необходимо отметить, что участнику станет доступна информация о том, как был учтен его голос, таким образом, будет происходить меньше ситуаций ущемления прав кого-либо из акционеров. Появится возможность отслеживать все транзакции с акциями, что позволит уменьшить риск рейдерства, а также повысить уровень прозрачности деятельности корпорации для потенциальных и действующих инвесторов.

В результате мы видим, что блокчейн технология имеет большой потенциал, полностью раскрыв который можно будет перевести бизнес-процессы на новый уровень. Недостаточный уровень правового регулирования порождает определенные риски, при этом сильная правовая регламентация может навредить и замедлить процесс развития блокчейна. В связи с этим, на наш взгляд, важно найти баланс при регулировании данной технологии.

#### Список литературы

1. Manav Gupta Blockchain For Dummies. 2017. 51 p. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/36KBVBOG> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
3. Михеева И.Е. Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. 2021. № 11. С. 13–18.
4. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву. СПС «КонсультантПлюс».
5. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна. СПС «КонсультантПлюс».
6. Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы. СПС «КонсультантПлюс».

#### Р2Р-КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Калинина М.А.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет  
при Правительстве Российской Федерации»,  
Москва, e-mail: kalinina.m.p@yandex.ru*

Р2Р-кредитование это финансовый инструмент, альтернативный банковскому кредитованию, пользование которым осуществляется через специализированные площадки. Первая Р2Р-площадка для выдачи займов появилась еще в 2005 году в Великобритании, однако в России такой альтернативный вид финансирования не получил ни широкой популярности, ни, как следствие, четкого правового регулирования.

Стоит отметить, что категории Р2Р («person-to-person»), В2В («business-to-business»), Р2В («person-to-business») и В2Р («business-to-person») используется в различных сферах экономической деятельности и обозначают модели взаимодействия разных субъектов. Субъектами Р2Р-отношений выступают физические лица, В2В-отношений юридические лица, а субъектами Р2В и В2Р-отношений выступают физические лица и юридические лица (и наоборот). В научной литературе встречаются разные определения Р2Р-кредитования, некоторые из них предполагают [1, с. 157], что одним из участников таких отношений следует считать и юридические лица, то есть к подобным отношениям относят и Р2Р, и Р2В, и В2Р. Тем не менее, в классическом понимании Р2Р-кредитование это кредитование именно между физическими лицами. При этом остается открытым вопрос о включении индивидуальных предпринимателей в одну из указанных категорий, так как с точки зрения гражданского законодательства индивидуальные предприниматели – физические лица (Р2Р), но при этом осуществляющие предпринимательскую деятельность (В2В).

Что касается правового регулирования, необходимо указать, что сам термин «кредитование» не применим к Р2Р, так как по кредитному договору кредитором является банк или иная кредитная организация. По этой же причине к Р2Р-кредитованию не могут применяться и положения Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [2]. Таким образом до изменения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и указанного федерального закона, вернее будет говорить о Р2Р-кредитовании как о договоре займа, по которому физические лица могут быть займодавцами. Вместе с тем возникает вопрос о предмете такого договора: предметом по кредитному договору выступают денежные средства, а по договору займа – деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги.

Например, Суханов Е.А. полагает, что предметом займа считаются вещи, так как именно они способны становиться объектами права собственности, следовательно, в подобном качестве могут выступать только наличные деньги, а безналичные денежные средства, как права требования, выступают предметом именно кредитного договора [3, с. 901]. Противоположной точки зрения придерживаются Брагинский М. И. и Витрянский В.В., указывая, что подобная позиция излишне формальна и рассматривает любой заём, предметом которого выступают безналичные денежные средства, как «находящийся за пределами сферы применения договора займа и составляющий предмет специального кредитного договора», а сам законодатель имеет в виду как наличные, так и безналичные денежные средства «тем самым сознательно допускает применение норм о праве собственности не только к наличным, но и к безналичным денежным средствам» [1, с. 63]. Полагаю, что ситуация, в которой формальное толкование закона и правоприменительная практика расходятся, является опасной и ненадежной и не способствует развитию правоотношений.

С 01.01.2020 в России действует Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Данный закон подходит под модель P2B (то есть P2P-кредитование он не регулирует), так как инвесторами могут быть физические лица, однако лицами, привлекающими инвестиции, выступают исключительно юридические лица и индивидуальные предприниматели. Следует отметить, что инвестирование может осуществляться путем предоставления займов. Предполагаю, что упомянутый закон может повлиять на будущее правовое регулирование P2P-площадок в той части, что создается пространство, где физическое лицо может выступить займодавцем. Например, закон дает определение инвестиционных платформ, обязывает такие платформы разрабатывать и раскрывать собственные правила, согласование которых осуществляет Банк России. Разработка и согласование с регулятором подобных правил P2P-площадок могут снизить ряд рисков. Помимо прочего, ЦБ РФ ведет общедоступный список операторов инвестиционных платформ.

Существует организация ООО «P2P ЦЕНТР» (<https://bezbanka.ru/>). Как раз на сайте этого Общества существует возможность выдачи займов физическому лицу непосредственно от физического лица путем заключения договора займа. Более того, у пользователей существует рейтинг доверия. Правила пользования порталом [6] оперируют такими терминами, как «анкета» (персональные данные, сообщаемые пользователем о себе, семье, месте

работы, паспортные данные, адрес места жительства, контактные телефоны), «уровень доверия» (балльная оценка объема персональных данных, предоставленных пользователем, подтвержденные документально).

P2P-кредитование является рискованным, так как существует бОльшая, по сравнению с банковским кредитом, вероятность невозврата денежных средств. По мнению Тархановой Е.А. и Морквиной Н.Ю. к причинам низкой популярности P2P-платформ в России можно отнести, в том числе, сложности при проверке платежеспособности заёмщика, непредоставление P2P-платформами гарантий возврата займа, отсутствие официальной лицензии ЦБ РФ [7, с. 89]. Подобные риски обоснованы, но при этом частично преодолимы уже сейчас. Что касается платежеспособности заёмщика, снова обратимся к площадке BezBanka: на портале предусмотрена система «рейтингов» – она основана на доступных персональных данных лица, их документальной подтвержденности, истории его займов на портале. Таким образом снижается риск невозврата денежных средств, но только у постоянных пользователей. А в случае невыполнения условий договора у сторон достаточно информации о контрагенте, чтобы начать судебное разбирательство. Относительно непредоставления P2P-платформами гарантий возврата займа как одного из рисков для кредитора можно сказать, что возможны разные варианты регулирования: платформа гарантий возврата займа не предоставляет, либо предоставляет его в определяемом законе минимальном размере (например, как процент от суммы займа). Можно разработать инструмент страхования для займодавцев – наряду с комиссией оплачивается и страховка, которой будет покрываться невыплаченный заём. Необходимо отметить, что здесь стоит дополнительно ставить вопрос о том, насколько массовым является невыплата займа на каждой платформе – такая информация должны быть достоверной и общедоступной.

Также авторы пишут об официальной лицензии Банка России для подобных площадок. Считаю, что на сегодняшнем этапе такое регулирование может быть излишним – достаточно схожих правил, что и для инвестиционных платформ – регистрация как P2P-площадки, общий реестр таких площадок, правила площадки, которые согласуются с ЦБ РФ. Вопрос об обязательном лицензировании деятельности в будущем остается открытым – пока неясно, какие объемы P2P-кредитование может занять. Возможно, имеет смысл вводить обязательное лицензирование при увеличении числа пользователей площадки до определенных показателей.

Казаченок О.П. пишет, что существенным пробелом в организации P2P-кредитования явля-

ется отсутствие объективных критериев оценки и сравнения платформ, а также необходимостью организация эффективного сотрудничества площадок взаимного кредитования с бюро кредитных историй для полноценной проверки заёмщиков 8, с. 153]. Действительно, налаживание взаимодействия между P2P-площадками и бюро кредитных историй является критически важным. Допустим и альтернативный переходный вариант – «обмен данными» о заёмщиках между P2P-площадками, например, список заёмщиков, невыполнивших условия договора, формируемый на основе сведений, предоставленных пользователем площадке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: P2P-кредитование нуждается в правовом регулировании. Хотя на данном этапе этот сектор экономики не развивается, а его объемы невелики, его потенциал может быть большим. Сейчас нельзя утверждать, будет ли P2P-кредитование в России альтернативой микрофинансовой деятельности или полноценным инструментом повышения доступности финансовых услуг для физических лиц, который пока не рассматривается Банком России как таковой ни в основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [9], ни в Приоритетных направлениях повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов [10].

Тем не менее, ряд законодательных пробелов и возможных проблем виден уже сейчас. Кроме того, Банк России как регулятор может сыграть ключевую роль в развитии P2P-кредитования в России, разработав конкретные предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере: обязать P2P-площадки разрабатывать и раскрывать правила, идентифицировать пользователей, надлежащим образом хранить и обрабатывать персональные данные; рассмотреть различные модели гарантий возврата займа; наладить взаимодействие между площадками и бюро кредитных историй; внедрить

возможность использования смарт-контрактов при заключении договоров на P2P-площадках.

#### Список литературы

1. Бондаренко Т.Г. P2P-кредитование как финансовая технология будущего // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 157-162.
2. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_155986/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/) (дата обращения: 09.01.2023).
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 901 с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 1. 63 с.
5. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_330652/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/) (дата обращения: 09.01.2023).
6. Правила пользования порталом. Сайт BezBanka [Электронный ресурс]. URL: [https://bezbanka.ru/cms/Content/CMS\\_attachments/shablony-dogovorov/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0.pdf](https://bezbanka.ru/cms/Content/CMS_attachments/shablony-dogovorov/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0.pdf) (дата обращения: 09.01.2023).
7. Тарханова Е.А., Морквина Н.Ю. P2P-кредитование: ограничения развития в России // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам международной научной конференции (Санкт-Петербург, 27 декабря 2021 г.). СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. С. 88-90.
8. Казаченок О.П. Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10 (50). С. 147-155.
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Официальный сайт Банка России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr\\_2023-2025.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf) (дата обращения: 11.01.2023).
10. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. Официальный сайт Банка России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132045/pnpdfu\\_2022-2024.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf) (дата обращения: 11.01.2023).